

ИТАЛЬЯНСКИЙ ОСОБНЯК УРАЛЬСКОГО МАГНАТА

ДОМ ДЕМИДОВЫХ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, 43, — РОВЕСНИК ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА. И СТРОИЛСЯ ТАКЖЕ ПО ПРОЕКТУ АРХИТЕКТОРА ОГЮСТА МОНФЕРРАНА. ТАЛАНТ МОНФЕРРАНА И ДЕНЬГИ ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ДЕМИДОВА — ОДНОГО ИЗ БОГАТЕЙШИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ РОССИИ — ПОЗВОЛИЛИ СОЗДАТЬ В ЦЕНТРЕ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ ИЗЯЩНЫЙ ОСОБНЯК В СТИЛЕ НЕОБАРОККО. СЕРГЕЙ КУТУМОВ

ВМЕСТО ФАМИЛЬНОГО ГЕРБА НА БЫВШЕМ ОСОБНЯКЕ ДЕМИДОВА КРАСУЕТСЯ СТИЛИЗОВАННЫЙ ГЕРБ ИТАЛЬЯНСКОГО КОРОЛЕВСТВА, В ОСНОВЕ КОТОРОГО ЩИТ С КРЕСТОМ, УВЕНЧАННЫЙ КОРОНОЙ

ДОМУ ДЕМИДОВА НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, 43, УДАЛОСЬ СОХРАНИТЬ СВОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЛИК

Первая каменная постройка на Большой Морской, 43, появилась еще в 1740-х годах. Сначала это был купеческий одноэтажный дом «на высоких подвалах в одиннадцать окон». Потом дом стал двухэтажным, менял хозяев — все они были люди по-своему замечательные. Что интересно, история сохранила их имена, сословную принадлежность и род занятий. Например, в двадцатых годах девятнадцатого столетия особняк принадлежал вдове придворного банкира, а в качестве жильца-арендатора выступал Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон, преподаватель пения и музыки в Царскосельском лицее, композитор, капельмейстер при русском дворе, учитель музыки великих княжон, сестер императора Александра I.

В 1829 году владелицей дома стала супруга петербургского военного генерал-губернатора Петра Кирилловича Эссена — Софья Александровна. 14 февраля 1836 года семья Эссен продала дом вместе с участком земли Павлу Николаевичу Демидову — действительно статскому советнику, владельцу уральских чугуноплавильных заводов и меценату. Демидов как раз готовился к свадьбе с одной из

первых петербургских красавиц, баронессой и фрейлиной Авророй Шернваль. Известна сумма сделки — 240 тыс. рублей. Но одной только покупкой особняка промышленник не ограничился: его друг архитектор Огюст Монферран не только продал Павлу Николаевичу соседнее строение — собственный дом на Большой Морской, 45, но и согласился руководить перестройкой и отделкой нового особняка Демидова. Согласился, несмотря на хроническую нехватку времени, сил и нервов — в ту пору архитектор занимался возведением Исаакиевского собора.

Кто-то говорил, что именно «миллион в брачной корзине» стал причиной согласия Авроры Шернваль (уже дважды отказывавшей Демидову) на брак. Кто-то считал, что не обошлось без влияния императрицы, рекомендовавшей своей фрейлине ответить взаимностью первейшему русскому промышленнику и меценату. А кто-то предостерегал и Павла Николаевича от уз Гименея: до Демидова дважды Аврора Карловна готовилась к свадьбе, и дважды ее женихи гибли, не успев встать к алтарю. Павел Николаевич Демидов скончался через четыре года после свадьбы, в 1840-м, оставив вдову с полуторагодовалым сыном Павлом, будущим князем Сан-Донато.

ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ЗИМНЕГО ДВОРЦА Говорить о Павле Николаевиче Демидове только как о промышленнике и миллионере не совсем верно, не только этим он запомнился современникам. В возрасте 14 лет он принимал участие в Бородинском сражении (и прослужил 15 лет); в 33 года, «желая содействовать преуспеванию наук словесности и промышленности в своем отечестве», создал Демидовскую премию для ученых, ежегодно присуждавшуюся по решению Императорской академии наук вплоть до 1866 года и ставшую самой почетной неправительственной наградой России; в 36 лет открыл высшую заводскую школу для крепостных. Естественно, в новом доме не могла не отразиться деятельность Демидова на Урале: в отделке особняка применялись разные виды камня, добытые в уральских владениях промышленника.

Монферран полностью переделал фасад дома Демидова, добавив в его отделку элементы барокко. На облицовку цоколя пошел сердобольский гранит из владений Павла Николаевича. Обрамлением въезда во двор, по замыслу архитектора, стала единая композиция, состоящая из ворот, балкона и двух ниш с фонтанами. Первый этаж сделан «под руст» и оштукатурен (хотя, по другим документам, изначально первый этаж был рустован плитами из белого итальянского мрамора с отделкой «под туф» — с углублениями округлой или